

Когда Тан Цу услышал это имя, у него потемнело в глазах.

- Какая Линь Лун? - уцепившись за последний проблеск надежды, спросил он.

- Та Линь Лун, которую мы все знаем.

- Ты имеешь в виду ту Линь Лун, которую знает вся страна?

- Кхм, - робко возразил Тан Ци, - вообще-то мы говорим об одном и том же человеке. Но да, это она.

Когда он произнес последнее предложение, на обоих концах связи воцарилась тишина.

- Алло? Гэгэ? Ты все еще тут?

- Да, - ответил Тан Цу. - А ты... смелый.

- Да, я тоже так думаю. Кстати, не упоминай завтра, что мы вместе уже два года. Мы собираемся сказать, что только-только начали встречаться. Если мама узнает, что я тайком встречаюсь с девушкой уже два года, она просто с ума сойдет...

- Не переживай.

Об этом даже говорить не стоило, одного упоминания о профессии Линь Лун будет достаточно, чтобы вызвать у их матери приступ гнева.

Тан Цу все еще помнил, как много лет назад, когда он был еще маленьким, а бизнес его семьи только-только начал расти, было время, когда отец часто работал с «Lin group», а мать всегда с презрением упоминала жену Линь Каншэна за обедом. Тогда Линь Каншэн еще не принял на себя обязанности главы семейства Линь, а генеральным директором «Lin group» был его отец. Мать часто говорила, мол, «Не знаю, почему сын президента Линя женился на актрисулке и даже позволяет ей поддерживать высокий статус и водит ее на разные мероприятия, хотя ему должно быть стыдно». Только после того, как отец отругал ее и велел не болтать глупостей, она постепенно перестала об этом упоминать.

Когда-то жена Линь Каншэна, Линь Баньпин, была популярной актрисой, а теперь стала госпожой семьи Линь и матерью Линь Лун.

Тан Цу родился в Дунлине и считался местным. А вот его родители были не из Дунлина. У его отца был деловой склад ума. Женился он рано и привез молодую жену с собой в Дунлин. Теперь их семейное состояние входило в число нескольких самых крупных в отрасли, и отец считался успешным примером человека, который сделал себя сам. Однако богатство не может

компенсировать невежество. Так, например, вплоть до сегодняшнего дня его мать использовала одно-единственное слово для описания всех исполнителей ролей, айдолов и знаменитостей – актеришка.

- Изначально мы планировали подождать еще пару лет, но боюсь, что мама из-за болезни просто столько не продержится. Лучше просто сказать. Она может быть недовольна, но я правда не хочу... на всякий случай... – голос Тан Ци звучал немного сдавленно. – Все-таки она – моя мать. Я хочу познакомить ее с Линь Лун до этого и дать ей знать, что мы с ней проживем хорошую жизнь.

- О.

- Я знаю, что тебе неприятно слышать, как я говорю о маме. Гэ, честно говоря, я не думал, что ты вернешься, но ты вернулся. Я не знаю, что ты собираешься делать, вернувшись, но, если ты хочешь свести счеты... Короче говоря, я буду на твоей стороне, но не делай этого завтра, ладно? Для меня и Линь Лун завтрашний день правда очень важен.

Тан Цу чуть не рассмеялся. В юности они близки не были и слишком долго находились в разлуке. Поэтому брат, который был на шесть лет моложе, до сих пор его не понимал.

- Я ничего не собирался делать, – спокойно сказал он. – Тебе не нужно вести себя со мной как со врагом. Я вернулся только для того, чтобы увидеть ее.

Чтобы увидеть ее смерть собственными глазами и прожить остаток жизни в мире и покое.

- Ладно, – похоже, Тан Ци ему не поверил, но в то же время он не хотел конфликтовать со страшим братом, и поэтому не стал развивать эту тему. – Гэ, где ты сегодня ночуешь? Не хочешь, чтобы я завтра подъехал и забрал...

Ноутбук Тан Цу издал ряд звуковых сигналов, уведомляя о полученных сообщениях. Тан Цу взглянул на экран, внезапно остановился и торопливо сказал Тан Ци:

- Извини, подожди секунду.

- А? О, ладно, – отозвался Тан Ци.

У гэгэ, вероятно, какое-то срочное дело, подумал Тан Ци про себя. Но он и предположить не мог, что это «срочное дело», из-за которого Тан Цу прервал их разговор, окажется всего лишь сообщением «Спокойной ночи», которое кое-кто ему отправил.

Через несколько секунд Тан Ци услышал, как Тан Цу сказал:

- Тан Ци... я хочу кое-что спросить... - голос у него был напряженным, а тон - серьезным. За все эти годы он ни разу не задавал вопрос по своей инициативе. Тан Ци тут же занервничал и быстро переспросил:

- Гэ, что случилось? Спрашивай, я обязательно тебе помогу...

- Ты... - Тан Цу подумал, что это немного неуместно, но он действительно не знал больше никого из молодых китайцев. Конечно, был еще его арендатор - Линь Лан, но спрашивать того было еще более неуместно. Чтобы порадовать Пянь Юя, ему оставалось только рискнуть, набраться смелости и спросить своего младшего брата.

- У тебя есть набор стикеров, которые... выражают любовь?

Тан Ци потерял дар речи.

Вот это неожиданность! Может ли быть... Может ли быть так, что у него уже появилась невестка?! Тан Ци припомнил, что вчера Тан Цу сказал ему, что его сегодня встретит девушка, с которой он уже давно знаком. Чем больше он об этом размышлял, тем больше склонялся к выводу, что все действительно так.

- Есть-есть, - торопливо сказал он, - Линь Лун часто мне такое шлет. Я тебе отправлю, какое приложение ты используешь...

Пянь Юй: Чжу Шень, ты спишь? Ложись пораньше, спокойной ночи!

Пянь Юй: [Выражение любви Стикер 1.jpg]

Пянь Юй: [Выражение любви Стикер 2.jpg]

Пянь Юй: [Выражение любви Стикер 3.jpg]

Пянь Юй: Больше всех сегодня я люблю Чжу Шеня! Для тебя - вся моя любовь!

Чжу Цуншен: Спасибо за ужин, спокойной ночи.

Чжу Цуншен: [Выражение любви Стикер.jpg]

Лу Ляньгуан внезапно сел на кровати, уставившись на экран телефона.

- Бл*, ты меня напугал, ты что делаешь?! Только что ныл, что устал до смерти, неужели от хороших новостей воскрес?

Лу Ляньгуан проигнорировал жалобы Хо Мяо. Программисты – они такие: когда фиксят баги, всегда раздражаются, их можно понять. Убедившись, что глаза ему не врут, он тут же начал делать скриншоты, чтобы запечатлеть этот момент.

Лу Ляньгуан внимательно разглядывал скриншоты, но в следующую минуту вспомнил о помаде и вздохнул, снова падая на кровать в несколько угрюмом настроении. На этот раз Хо Мяо был и правда ошарашен. Он перестал работать над программой и с подозрением уставился на своего соседа по комнате, который вел себя странно с тех пор, как вернулся в общагу.

- Что случилось за те полдня, пока тебя не было? – спросил он. – Ты с кем-то переспал?

- Хуже, – горько улыбнулся Лу Ляньгуан. – Я заинтересован в одном человеке.

- Что?! – Хо Мяо даже побледнел от шока. – Реально нашелся кто-то, кто подошел под твои невозможные критерии отбора?! Ты ведь не влюбился в Е Цзымина, верно?

В мужском общежитии университета невозможно избежать двух тем: игры и женщины.

Лу Ляньгуан не любил играть в игры и не любил женщин, зато был внимательным и понимающим человеком, поэтому ничто не мешало ему трепаться на эти темы со своим соседом по комнате.

В первый год, когда их только что поселили вместе, Хо Мяо во время ночных разговоров с удовольствием болтал о том, как он восхищается светлокожими и длинноногими девушками со старших курсов. А затем он спросил у Лу Ляньгуана, каков его тип.

- Мне не нравятся те, которые ведут себя по-детски, а еще те, с которыми мне некомфортно общаться. Было бы лучше, если бы они были старше меня, – Лу Ляньгуан задумался. – Они должны обладать независимым мышлением, быть финансово независимыми и открытыми новым идеям. Раз они старше меня, то и их способности должны быть лучше, чем у меня. Если честно, для дружбы это неважно, но быть партнером того, кто хуже меня, я не смогу. Я надеюсь, что хотя бы в одном аспекте они будут мотивировать меня продолжать работать над собой. Они должны быть красивыми, ну, по крайней мере, такими же красивыми, как я. Но их мысли важнее того, какая у них внешность. Они должны быть зрелыми и уравновешенными, и не похожими на меня – лучше будет, если их личность станет дополнять мою. Нам не обязательно работать в одной профессиональной сфере, но мы должны быть одного и то же класса, только так мы сможем по-настоящему терпеть и понимать друг друга...

Хо Мяо, слушая все это, был потрясен.

Конечно же, пообщавшись некоторое время, они не остались просто соседями по комнате, а стали хорошими друзьями. Но затем Хо Мяо узнал еще об одном чрезвычайно сложном условии, которое необходимо было ко всему этому добавить: этот человек должен быть мужчиной и любить мужчин.

Именно с этого момента Хо Мяо начал смутно различать настоящий характер Лу Ляньгуана. Яркий, веселый и доступный – все это было только на поверхности. На самом деле он был более критичным, чем кто-либо другой, и гораздо более высокомерным, чем кто-либо другой.

Как в этом мире может существовать не высокомерный гений или доступный талант? Казалось, что у Лу Ляньгуана множество друзей, но никогда не было никого, кто тронул бы его сердце. Он ведь и сам говорил, что качество важнее количества. Если он не сможет найти кого-то, то было бы не так уж и плохо прожить жизнь одному.

- Исходя из твоих критериев подбора супруга, я обдумал проблему и пришел к выводу, что только «самый молодой CEO Дунлина», о котором заговорили в сети два года назад, сможет соответствовать твоим стандартам, – однажды пошутил Хо Мяо.

Человеком, о котором он говорил, был Е Цзымин, нынешний генеральный директор Хун Е Группе. Хун Е Productions, подчинявшаяся Хун Е Группе, являлась сопродюсером сериала «Книга ласточек». Кроме того, Хун Е Productions собиралась открыть сайт онлайн-литературы, подбирать произведения под себя и стать инкубатором бизнеса в области копирайта. На их сайте уже была собрана небольшая коллекция рукописей, и его собирались открыть в ближайшее время. В кругу авторов это не было секретом.

- Погоди-ка... – Хо Мяо не торопясь обдумал, какие отношения связывают Лу Ляньгуана и Хун Е Группе, и в шоке произнес. – Е Цзымин инвестировал в твой сериал и собирается открыть сайт онлайн-литературы... это ведь не он, верно?

- Сколько лет Е Цзымину? – раздраженно спросил Лу Ляньгуан. – А мне сколько лет? Как думаешь, это вообще уместно?

- Тебе даже Е Цзымин не нравится, – фыркнул Хо Мяо. – В интернете полно молодых девиц, которые соревнуются за то, чтобы стать его женой. Тебя действительно трудно удовлетворить. Так какой же особый тип упал с небес и покорило твое сердце?

- Какой тип? Он... – Лу Ляньгуан резко остановился. Как только он собрался описать, каким был Чжу Цуншэн, то внезапно осознал, что хотел сказать почти то же самое, что и на первом курсе.

Он гнался за недостижимой тенью этого человека и восхищался им с юных лет. Но влияние этого человека на него, как оказалось, все еще было гораздо сильнее, чем он сам ожидал.

Когда он повзрослел и начал болтать с друзьями о выборе партнера, он и не подозревал, что описывал вовсе не некий общий «тип», а конкретного человека, который засел у него в подсознании.

Сегодня по воле судьбы этот ранее недостижимый человек, который пребывал где-то там, далеко на горизонте, внезапно спустился в реальный мир. Это было почти чудом: призрак, который стал родственной душой Лу Ляньгуана, к тому же был красив. Лу Ляньгуан не знал, была ли это любовь с первого взгляда или его чувства развивались в течение долгого времени, но, внезапно погрузившись в его объятия, он был совершенно не в состоянии освободиться.

Ничего нельзя предсказать, все свершается волею судеб. Если бы его не было, не было бы и никого другого. Сердце Лу Ляньгуана дрогнуло. Ему одновременно казалось, что он обрел просветление и целиком утонул в морской пучине.

Сначала он подумал: «Нет ничего хорошего в том, чтобы провоцировать натурала. К тому же, у него есть кто-то, кто ему нравится, хватит того, что можно быть просто другом».

- Нет, я добьюсь его, - пробормотал Лу Ляньгуан себе под нос.

<http://bllate.org/book/13908/1225769>